

12. Panarin A.S. *Iskushenie globalizmom*. Moscow: Eksmo, 2003, 536 p.
13. Serl Dzh. *Otkryvaya soznanie заново*. Moscow: Ideya-Press, 2002, 256 p.
14. Spinoza B. *Etika. Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow: Nauka, 1957, vol. 1, 768 p.
15. Frank S.L. *Realnost i chelovek*. Moscow: Respublika, 2007, 478 p.
16. Khaydegger M. *Vremya i bytie*. Moscow: Respublika, 1993, 447 p.

Э.В. ИЛЬЕНКОВ О ЗЕМНОЙ ОСНОВЕ ПЛАТОНИЗМА

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

В статье проанализирована книга «Философия и культура» с точки зрения того, какое значение придает ее автор Платону и его философии. Показано, что автор книги обращает внимание на разработку Платоном классических философских проблем. Среди этих проблем особое место занимают проблемы идеального и диалектики. Отмечена тесная связь между Платоном и Гегелем как крупнейшими представителями объективного идеализма. Обращено внимание на мысль автора книги о том, что подлинная разгадка тайны идеальности принадлежит К. Марксу. Он решил ее на выявлении стоимости труда. Подчеркнуто уважительное отношение Э. Ильенкова к объективному идеализму в лице Платона, Канта, Гегеля.
Ключевые слова: античность, Платон, платонизм, Гегель, философия, диалектика, объективный идеализм, идея, идеальное.

E.V. ILYENKOV ABOUT SECULAR BASIS OF PLATONISM

Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: leonid.podv@gmail.com

In the article analyzed the book «Philosophy and Culture» from the point of view of the importance attached to it by Platon and his philosophy. It is shown that the author draws attention to the development of Platon's classic philosophical problems. Among these problems, the problem of a particular ideal and dialectics. Noting the close relationship between Platon and Hegel as the major representatives of objective idealism. Attention was drawn to the idea of the book's about finding out what the true ideal belongs to Marx. He solved it by identifying labor costs. Emphasize respect E. Ilyenkov to objective idealism in the face of Platon, Kant, Hegel.

Keywords: Antiquity, Platon, Platonism, Hegel, Philosophy, Dialectics, Objective idealism, an idea, an ideal.

Вряд ли будет сильно преувеличенной мысль о том, что всякий более-менее крупный философ любой мировоззренческой ориентации не может миновать на своем творческом пути веху, имя которой – Платон. Почему? Прежде всего, потому, что Платон это одно из неоспоримых начал философии и одна из заоблачных философских вершин. Вершин, которые, даже будучи покоренными в результате восхождения на них, все равно навсегда остаются вершинами. Приступ к покорению этой вершины чаще всего начинается в молодом возрасте. И это обстоятельство очень благотворно сказывается потом на его уровне и содержании философствования (в данном случае это слово использовано отнюдь не в уничижительном смысле). В качестве одного из примеров можно привести личность и творчество такой знаковой фигуры в отечественной философии XX в. как Эвальд Васильевич Ильенков (18.02.1924 – 21.03.1979).

Э.В. Ильенков, по его собственному признанию, в 1942 году, т.е. в возрасте 18 лет был всецело поглощен Платоном и Аристотелем. Но, судя по некоторым свидетельствам, увлечение этими мыслителями началось еще раньше. Так, в сентябре

1941 г. Юра Малышкин (друг Эвальда Ильенкова) в своем дневнике записывал, что Эвальд счастлив: он поступил в ИФЛИ и с восхищением «глотает» Платона и Аристотеля.

Не случайно, конечно, Э. Ильенков называет Платона в числе лучших философов, представляющих собой традиционную философию, наряду с Демокритом, Декартом, Спинозой, Кантом, Гегелем, Гельвецием, Дидро, Марксом, Энгельсом, Плехановым, Лениным, которые отнюдь не считали, что умными рождаются лишь несколько процентов людей, тогда как остальным уготована участь работников монотонного физического труда [1, с. 22–23].

В статье «Античная диалектика как форма мысли» Э. Ильенков пишет, что в истории античной философии происходит поворот от стихийного материализма и диалектики досократиков к объективному идеализму Платона и Аристотеля. Промежуточной фигурой этой эволюции выступает Сократ [1, с. 75].

Трудно не согласиться с Э. Ильенковым в том, что Сократ – это лишь известный нам псевдоним, под которым скрывается Платон – автор «сократических диалогов». Конечно же, Сократ Платона – это не совсем исторически достоверный Сократ [1, с. 75]. Но это, заметим мы, и не «одномерный», почти карикатурный чудака, всего лишь ученик софистов и сам софист, каким он показан Ксенофонтом в комедии «Облако». Напротив, это, можно сказать, самый настоящий по своему богатому нравственному и интеллектуальному содержанию Сократ, только подправленный Платоном, «улучшенный», отредактированный, но с полным правом, ибо основные тенденции его деятельности действительно выводили на задачу платонизма. Э. Ильенков считает, что земной основой платонизма является, конечно, вполне понятное опасение афинской аристократии, увидевшей, что вырождение демократии в «охлократию» и «анархию», обретавшее именно в деятельности софистов свое философско-теоретическое выражение, грозит городу-полису большими бедами.

С целью недопущения такого сценария развития событий и ради реального спасения родного полиса с его культурой Платон, выразивший взгляды своих единомышленников, настаивает на утверждении авторитета некоторой системы твердых принципов нравственно-политического порядка, общих норм поведения и отношения к событиям. Платон выступает как наиболее последовательный защитник принципа суверенитета полиса как целого, как всеобщего, как системы всеобщих норм, определяющих и мышление, и поведение каждого «атома», каждого «индивидуума». Видно, что Э.В. Ильенков акцентирует внимание не на субъективном (желание Платона), а на объективном аспекте (потребность общества) возникновения объективного идеализма. Поэтому с воинственным пафосом Платон и обрушивается всей силой своего писательского таланта на софистику и атомизм [1, с. 75–76]. Почвой для возникновения объективного идеализма как раз и явился реальный факт господства общественного «целого» над «единичным», над индивидом.

Э. Ильенков часто сравнивает Платона с Гегелем, имея в виду в их лице крупнейших представителей объективного идеализма. Например, он пишет, что классическую форму объективного идеализма задал Платон, а законченный вид придал ему Гегель и добавляет, что Платон в истории античной философии представляет нечто аналогичное тому, что Гегель совершил в новой философии [1, с. 78–79]. Объективный идеализм, как у Платона, так позже и у Гегеля базируется на том, что объективная роль вещи внутри данного общественного организма принимается за абсолютную, вечную и неизменную характеристику.

Рассматривая античную диалектику как форму мысли, Э.В. Ильенков обращает внимание на то, что у диалектики есть субъективная и объективная стороны. Первая заключается в умении спрашивать и отвечать и, следовательно, в умении вскрывать противоречия в определении предмета. Вторая же сторона заключается в непосредственном воплощении идеальной родо-видовой схемы действительности, внутри которой каждый предмет и обретает смысл, который можно рационально постигнуть. Э. Ильенков подчеркивает, что у Платона не было и не могло быть принципиального

различия между диалектикой как способом мыслящего познания и диалектикой как учением об умопостигаемой действительности. В результате диалектика определяется Платоном как самое великое и главное из очищений, как «очищение» от всего индивидуального, особенного, случайного [1, с. 82–83].

Особенно много страниц (15) – с упоминанием имени Платона и его учения содержится в III разделе «Идеальное и идеал» в анализируемой книге «Философия и культура». К идеализму, прежде всего, к идеализму Платона Э. В. Ильенков относится с достаточной степенью уважения, опираясь на мысль Ленина, высказанную в «Философских тетрадах», об «умном» идеализме – линии Платона-Фихте-Гегеля. При этом он подчеркивает, что этот идеализм был абстрактно-односторонне, идеалистически выпячен этими мыслителями [1, с. 213].

В этом разделе особое значение имеет статья «Диалектика идеального», в которой он полемизирует с И.С. Нарским и Д.И. Дубровским, которые, как известно, в своих трудах обращались к проблеме идеального (особенно Д.И. Дубровский, выступавший самым острым и непримиримым оппонентом Э.В. Ильенкова по этому вопросу). Анализируя проблему «идеального», он подвергает этих философов строгой, но корректной и конструктивной критике, которую мы оставляем за скобками нашего рассмотрения. Знакомство с этой статьей и другими работами Э.В. Ильенкова убедительно свидетельствует о том, что, будучи материалистом, он очень уважительно относится к объективному идеализму, представленному Платоном, Кантом, Гегелем. Не случайно, конечно, статья «Диалектика идеального» начинается с констатации того факта, что «идеальное» – или «идеальность» явлений – слишком важная категория, чтобы обращаться с нею бездумно и не осторожно, поскольку именно с нею связано не только марксистское понимание сути идеализма, но даже и наименование его. Причем Э. Ильенков подчеркивает, что речь здесь идет об идеальном как таковом и об идеализме как таковом, идеализме вообще, без акцента на как-либо определенном факте, что имя Платона как родоначальника одной из наиболее разработанных в философии форм идеализма – объективного идеализма – должно было быть упомянуто в этой статье неоднократно. И в самом деле, имя Платона употребляется 26 раз на 14 страницах (из 41-й).

Согласно Э. Ильенкову, идеальное как то, что относится к миру «идей» фигурирует уже у Платона, которому человечество и обязано как выделением этого круга явлений в особую категорию, так и ее названием [1, с. 232]. Э.В. Ильенков подчеркивает, что «Идеи» Платона – это не просто любые состояния человеческой «души» («психики») – это всегда и непременно *универсальные*, общезначимые образы-схемы, явно противостоящие отдельной душе и управляемому ею человеческому телу как обязательный для каждой «души» закон.

Платон, по мнению Э.В. Ильенкова, независимо от своего толкования происхождения этих безличных всеобщих прообразов-схем, совершенно справедливо выделил их в особую категорию на том бесспорно-фактическом материале, что все это – всеобщие нормы той культуры, внутри которой просыпается к сознательной жизни отдельный для себя закон своей собственной жизнедеятельности. Заслугу Платона Э. Ильенков видит в том, что тот выделил явления особой действительности (некие нормативные схемы бытовой культуры, языка, мышления, государства и т.д.) в специальную категорию идеального. Этим самым он также поставил перед человечеством реальную и очень нелегкую проблему «природы этих явлений – природы мира «идей», идеального мира.

Принципиально важным в этой статье является, на наш взгляд, то, что Э.В. Ильенков показывает, насколько более мелким по сравнению с платоновским пониманием «идей» и «идеального» выглядит стремление однобоких эмпириков (Локка, Беркли, Юма и их наследников) превратить прилагательное «идеальное» в простое собирательное название для любого психического феномена. Такой подход связан с тем, считает Э. Ильенков, что узкоэмпирическая традиция в философии устраняет реаль-

ную проблему, поставленную Платоном, не понимая ее действительной сути и отталкиваясь от нее как беспочвенной выдумки.

Э.В. Ильенков указывает на то, что этот однобокий эмпиризм подвергли решительной критике еще представители немецкой классической философии Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель, которые, в свою очередь, сами обратились к специально-теоретическому анализу понятия «идеальное». Дело в том, подчеркивает Э. Ильенков, что простое отождествление «идеального» с психическим вообще не давало возможности даже просто четко сформулировать специально-философскую проблему, нащупанную уже Платоном. Имеется в виду проблема объективности всеобщего, объективности всеобщих (теоретических) определений действительности, т.е. природу факта их абсолютной независимости от человека и человечества, от специального устройства человеческого организма, его мозга и его психики с ее индивидуально-момолетными состояниями [1, с. 232–233].

По мнению Э. Ильенкова, «только здесь проблема «идеального» и была поставлена во всем ее действительном объеме и во всей ее диалектической остроте, как проблема соотношения идеального вообще к материальному вообще» [1, с. 234].

Великая заслуга немецкой классической философии, считает Э. Ильенков, как раз и заключается в том, что она впервые после Платона перестала понимать «идеальность» узкопсихологически, как английский эмпиризм и хорошо поняла, что *идеальное вообще* не может быть сведено к простой сумме психических состояний отдельных лиц.

Как отмечает Э.В. Ильенков, Гегель видит заслугу Платона перед философией в том, что у него (Платона) реальность духа, противопоставленного природе, предстала организацией некоторого государства, а не организацией некоторой единичной души, психики отдельного лица.

Для верного понимания смысла гегелевской похвалы Платону Э.В. Ильенков делает замечание, что и Гегель и Платон под «государством» понимали не известную политико-правовую организацию, не государство в современном смысле этого термина, а всю совокупность социальных установок, регламентирующих деятельность индивида. И платоновский Сократ рассуждает именно о законах жизни данного полиса вообще [1, с. 236].

Э.В. Ильенков предупреждает эрудированного в философии читателя от возможного подозрения К. Маркса в ненужном кокетничанье с гегелевским языком, т.е. с той традицией, которая связана с именами Платона, Шеллинга, Гегеля как типичных представителей объективного идеализма, т.е. концепции, согласно которой «идеальное» существует как особый мир бестелесных сущностей («идей»). Но ведь дело вовсе не в терминологии, подчеркивает Э.В. Ильенков. Так, К. Маркс использует наименование «идеального» в значении, которое близко гегелевскому потому, что в нем гораздо больше смысла, чем в мнимоматериалистическом понимании идеального, как феномена сознания. Все дело в том, что умный (диалектический) идеализм, каковым является идеализм Платона и Гегеля, тут гораздо ближе к истине, чем «глупый», по словам В.И. Ленина, материализм (244). Следует заметить, что это выражение В.И. Ленина, судя по всему, очень нравилось Э. Ильенкову и он несколько раз употребляет его как в анализируемой книге, так и в других, например, в книге «Диалектическая логика» [2, с. 168].

Преимущество учения Платона, говорит Э.В. Ильенков, Гегель видит в том, что вопрос об отношении «духа» к «природе» (сформулированный позднее Энгельсом в виде основного вопроса философии – Л.П.) был им впервые поставлен на основе исследования всеобщего «мира идей» – к «миру вещей». С Платона как раз и начинается традиция рассмотрения мира идей как некоторого устойчивого и внутри себя организованного мира законов, правил и схем [1, с. 247–248].

Еще одно существенное замечание делает Э.В. Ильенков относительно «идеи» Платона. До Платона термином идея обозначалась вполне вещественная форма, геометрические очертания «вещи», у Демокрита, например. А идеальность была не чем

иным, как ненужным словесным ярлыком «психического». Э.В. Ильенков констатирует далее, что в современной материалистической психологии, а не только философии, категория «идеальности» или «идеального» определяет не психику вообще, а лишь определенный феномен, связанный с психикой, но не слившийся с ней [1, с. 248].

Подлинная разгадка тайны идеальности, считает Э.В. Ильенков, принадлежит Карлу Марксу, решившему ее на выявлении стоимости труда. Э.В. Ильенков подчеркивает, что «идеальность формы стоимости – типичнейший и характернейший случай идеальности вообще» (с. 260) Идеальность, по К. Марксу, есть не что иное, как представленная в вещи форма общечеловеческой деятельности. Или, наоборот, форма человеческой деятельности, представленная как вещь, как предмет. «Идеальность», – продолжает Э.В. Ильенков, – это своеобразная печать, наложенная на вещество природы общечеловеческой жизнедеятельностью и тем самым идеальность имеет чисто социальную природу и происхождение.

Далее он поясняет, что это есть форма вещи вне этой вещи, именно в деятельности человека, как форма этой деятельности. Или, наоборот, форма деятельности человека. Но вне этого человека. Именно этим, считает Э.В. Ильенков, и обусловлена таинственность идеальности, вся ее загадочность, которая служит реальной основой для всевозможных идеалистических конструкций и концепций и человека, и мира вне человека, начиная от Платона и кончая Р. Карнапом и К. Поппером. Она – эта «идеальность» – все время ускользает от метафизически-однозначной теоретической фиксации [1, с. 256].

Подчеркивая то обстоятельство, что «идеальные формы», которые подобны форме стоимости, форме мышления или синтаксической форме возникают, складываются и развиваются, все больше превращаясь в нечто объективное, независимое от чьего бы то ни было сознания, в ходе процессов, протекающих вовсе не в голове, а каждый раз вне ее, хотя и не без ее участия, Э.В. Ильенков утверждает, что если бы дело обстояло иначе, то идеализм Платона и Гегеля был бы просто странным заблуждением, даже каким-то несуразным бредом, вовсе недостойным умов такого масштаба и такого влияния. Однако объективность «идеальной формы» есть не бред Платона и Гегеля, а вполне бесспорный, очевидный и упрямый факт. По мнению Э.В. Ильенкова, идеализм это не следствие элементарной ошибки, а совершенно трезвая констатация объективности идеальной формы, т.е. факта ее независимого от воли и сознания индивидов существования в пространстве человеческой культуры [1, с. 260]. Подтверждение своего понимания сущности идеального Э.В. Ильенков находит у духовно близкого себе М.А. Лифшица, который в работе «Карл Маркс. Искусство и общественный идеал» констатирует, что идеализм – не плод недомыслия, а законный и естественный плод того мира, где вещи обретают человеческие свойства, а люди опускаются до уровня вещественной силы (267). По мнению В.С. Егорова, в понимании идеального М. Лифшиц идет дальше Э. Ильенкова, когда утверждает, что «идеальное есть во всем, оно есть и в материальном бытии и в сознании, оно есть и в обществе, и в природе, или же его нет нигде» (эти слова В.С. Егоров приводит из статьи М. Лифшица «Об идеальном и реальном» // Вопросы философии. – 1984. – 310. С. 123) [3, с. 138]. Отметим, что по проблеме идеального значительный интерес представляет параграф «Современное состояние разработки идеального (Э. Ильенков, М. Лифшиц, М. Мамардашвили) в книге В.С. Егорова «Философский реализм», на которую мы ссылаемся.

Заслуживает внимания пояснение Э.В. Ильенкова мысли Маркса (согласно которому, идеальное есть не что иное как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней), что речь у Маркса идет именно о человеческой голове, а не об органе тела особи вида *homo sapiens*, растущей на шее этой особи по милости матушки-природы.

Материалистов, толкающих физиологов на нелепые поиски «идеального» в мозгу, в толще нервной ткани коры и т.п., Э.В. Ильенков называет псевдоматериалистами, наносящими науке о человеке и об «идеальном» гораздо больше вреда, чем Пла-

тон и Гегель, вместе взятые. Если же этих двух великих мыслителей-идеалистов читать по-умному, то они оказывают даже пользу, которую не в состоянии принести глупые «материалисты», не прошедшие школу диалектики [1, с. 267–268]. Именно материализм диалектический и смог справиться с проблемой идеальности вещи, заканчивает эту статью Э.В. Ильенков.

Нельзя не обратить внимания на то, что довольно часто в проанализированной нами книге Э.В. Ильенков использует, объединяя два этих имени, такие выражения: «в смысле Платона и Гегеля»; «идеализм Платона и Гегеля»; «система Платона (а впоследствии и Гегеля)»; «ум масштаба Платона и Гегеля»; «конструкции Платона и Гегеля» и т.п.

Нелишне напомнить, что еще в период обучения в аспирантуре, да и после защиты кандидатских диссертаций Э.В. Ильенкова вместе с его другом В.И. Коровиковым аттестовывали как «гегельянцев», замечает А.Г. Новохатько [1, с. 10]. Г.В. Лобастов также отмечает, что «в разные времена и разные люди приписывали Э.В. Ильенкову те или иные определения – идеалист, гегельянец, марксист...» [4, с. 169]. Интересно, что в феврале 1999 г. в докладе на Международной конференции «Ильенковские чтения» В.И. Коровиков, оценивая творческий и жизненный путь Эвальда Васильевича, сравнил его с Гегелем – Гегель XX века!» [4, с. 170].

Точные слова сказал В.А. Лекторский в 1974 г. о значении личности и философского творчества Э.В. Ильенкова, когда философская общественность отмечала его пятидесятилетие: «Вся наша философия делится на два периода – до Ильенкова и после Ильенкова» [4, с. 175]. Прошло уж почти сорок лет, а эта характеристика Эвальда Васильевича Ильенкова остается такой же точной. Справедливо отмечается, что от Э.В. Ильенкова идут глубокие линии в различные пласты культуры – в науку, искусство, экономику, психологию, педагогику, этику, эстетику [4, с. 175]. И все-таки следует подчеркнуть, что его имя связано, прежде всего, с классической определенностью философских проблем, у истоков многих из которых стоял великий Платон.

Список литературы

1. Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1991. – 464 с.
2. Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории : 2-е изд., доп. / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1984. – 320 с.
3. Егоров В. С. Философский реализм / В. С. Егоров. – Москва, 1994. – 288 с.
4. Лобастов Г. В. Философия Э.В. Ильенкова (к семидесятипятилетию со дня рождения) / Г. В. Лобастов // Вопросы философии. – 2000. – № 2. – С. 169–175.

References

1. Ilenkov E.V. *Filosofiya i kultura*. Moscow: Politizdat, 1991, 464 p.
2. Ilenkov E.V. *Dialekticheskaya logika: Ocherki istorii i teorii*. Moscow: Politizdat, 1984, 320 p.
3. Egorov V.S. *Filosofskiy realizm*. Moscow, 1994, 288 p.
4. Lobastov G.V. *Filosofiya E.V. Ilenkova (k semidesyatipyatiletiju so dnya rozhdeniya)*. *Voprosy filosofii*. 2000, no. 2, pp. 169–175.

ЭЛИТОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ¹

Карбущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Иващенко Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: kaspregion@inbox.ru

В статье раскрываются психологические основы формирования профессиональных элит. Эмпирическое исследование позволило проверить теоретическую модель психологии элит, которая включает ряд составляющих: социально-психологическую, потребностно-мотивационную, эмоционально-волевою, ценностно-ориентационную и интеллектуально-креативную зрелость.

Ключевые слова: элиты, элитность, элитарность, зрелость, профессионализм, психология.

PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL ELITE

Karabuschenko Natalia B., D.Sc. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Ivaschenko Alexander Vasilevich, D.Sc. (Pedagogics), Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: kaspregion@inbox.ru

In article reveals psychological bases of professional elite formation. Empirical research has allowed to check up theoretical model of elite psychology which includes a number of components: socially-psychological, requirement-motivational, emotionally-strong-willed, values oriented and intellectual-creative maturity.

Keywords: Elite, Eliteness, Elitism, a maturity, Professionalism, Psychology.

Актуальность проблемы формирования профессиональных элит в вузе.

Элита является авангардом общества, нации, страны, принимающим ключевые решения, регулирующим и контролирующим все процессы, происходящие в социуме, ответственная за судьбу человечества и сохранение природного мира, за здоровье и полноценное развитие подрастающего поколения и пр. Поэтому подготовке профессиональной элиты, на наш взгляд, необходимо уделять особое внимание, чтобы ее представители действительно соответствовали требованиям времени, но при этом придерживались принципов гуманизма, преемственности, созидания нового при сохранении уже имеющегося в обществе, бережного отношения к природе и ее ресурсам.

---

¹ Работа выполнена при поддержке совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых-докторов наук. МД-481.2012.6.